

ДЕТЕКТИВЫ В ЮБКАХ

МАРИНА
БЕЛОВА



МУМИЯ ИЗ
СЕМЕЙНОГО
ШКАФА

Марина Белова

Мумия из семейного шкафа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57145068

Мультимедийное издательство Стрельбицкого; Киев; 2020

ISBN 9780890006511

Аннотация

Скелет в пластиковом мешке, согласитесь, не лучший подарок на новоселье. Однако именно его обнаружила Алина в кладовке своей новой квартиры. И это был не последний сюрприз: ночью ей не дают спать шаги и стоны – не иначе, это призрак того, чьи останки покоятся в мешке... Похоже, неспроста престижное жилье в центре обошлось Алине так фантастически дешево! С помощью верной подруги Марины она решила избавиться от скелета – положить в посылочный ящик и «забыть» на троллейбусной остановке. Каково же было удивление Алины, когда она вновь увидела «посылку» перед своей дверью! Навестив ЖЭК, подруги узнали, что все жильцы – предшественники Алины – переселились в мир иной, и причины тому самые что ни на есть неестественные. Что ж, пока ее не постигла та же участь, надо срочно разобраться в тайне нехорошей квартиры!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Марина Белова

МУМИЯ ИЗ СЕМЕЙНОГО ШКАФА

Глава 1

Разумеется, вы слышали две такие поговорки: совсем старую – «Что ни делается – все к лучшему» и более свежую – «Хотел как лучше, а получилось как всегда». То есть – хуже некуда. На мой взгляд, это два варианта финала. Для примера. Лабораторную крысу запускают в лабиринт. Бежит она, бедняжка, по длинному коридору с двумя ответвлениями, один из которых ведет к куску сыра, а другой к оголенному проводу под напряжением, и не знает, как ее судьба отблагодарит в итоге. Так и в жизни. Стараешься или не стараешься – все едино, никогда не угадаешь, что из чего получится. То ли радоваться будешь, то ли слезы лить.

Именно так и случилось с моей подругой. Кто мог предполагать, что такое радостное событие, как переселение на новую квартиру, окажется для нее путешествием в ад? И совсем не потому, что пожар, наводнение, ремонт и переезд сравнимы между собой. Нет, дело совершенно в другом...

Алина Блинова давно мечтала улучшить свои жилищные

условия. Спала и видела, как она расхаживает в шелковом халате по дубовому паркету в роскошной квартире, где и окна побольше, и потолки повыше, и стены потолще. И чтобы эта квартира была в центре города и стоила столько, сколько стоит дом в Майами, но заплатила бы она за нее намного меньше.

«Мечтать не вредно!» – думала я, выслушивая ее фантазии.

Но представьте себе, ей предложили именно такой вариант обмена. И теперь счастливая Алина, приплатив не такую уж большую по нынешним временам сумму, въезжала в четырехкомнатные апартаменты, а прежняя хозяйка с радостью и пачкой долларов вселялась в бывшую трехкомнатную квартиру Блиновых. Довольны были обе стороны.

Всю последнюю неделю блаженная улыбка не сползала с Алининого лица, она просто светилась от счастья и ни о чем другом, как о своем жилье, говорить не могла.

– Представляешь, Марина, наконец-то Вадим обретет свой кабинет и не станет претендовать на Санькин письменный стол. А ребенок – свою комнату, в которой будет делать уроки, когда захочет, а не тогда, когда Вадима дома нет. Я так счастлива! И главное – ремонт там делать не надо!

– Как? Ты откажешься от евроремонта? Не снесешь ни одной стенки? И не забабахаеть вместо гостиной бассейн? – пошутила я, зная о том, как моя подруга любит отдавать дань моде и хвастать перед знакомыми своими приобрете-

ниями. – Что же ты людям скажешь? Как в глаза им посмотришь?

Алина нахмурила свой лобик и недовольно посмотрела на меня.

– А то и скажу – на евроремонт деньги нужны, и немалые, а мы все сбережения за квартиру отдали. Еще и занимать пришлось. Но стены там есть, метраж – во! – Алина растопырила пальцы и широко развела руки. – А остальное – со временем.

– Думаю, соседи тебе спасибо скажут.

– За что? – удивилась Алина.

– За то, что ты от евроремонта отказываешься.

– Нет, правда, обои там вполне приличные, кафель, сантехника, двери дубовые. Конечно, не совсем стильно, но и не ужасно. У меня одна только спальня двадцать пять квадратных метров, и детская не маленькая. Кабинет поменьше, зато в ванной есть окно. А какая кладовка! Уже и не думала, что мне такое счастье привалит.

– Поздравляю, – искренне порадовалась я за Алину.

– Я рада, что ты рада. Как раз по этому поводу хотела тебя кое о чем попросить.

– Проси, – великодушно разрешила я, догадавшись, о чем пойдет речь. Я была уверена, что подруга попросит у меня свободные от работы дни на уборку квартиры и расстановку в ней мебели. Почему бы ей их не дать?

Дело в том, что я являюсь владелицей частного туристи-

ческого агентства с красивым названием «Пилигрим». Алина работает у меня в должности исполнительного директора. Агентство небольшое, работаем мы в основном в сезон летних отпусков, школьных каникул и рождественских праздников. Прибыли немного, ее хватает только на зарплату служащим, содержание помещения да на путевки для наших семей. И, конечно же, мы не отказываем себе в оформлении заграничных командировок в самые разнообразные уголки земного шара. Мы с Алиной изъездили по очереди всю Европу, побывали в Африке, на живописных островах Океании и подумываем, как бы нам в ближайшем будущем посетить Японию.

– Я вот что решила: пусть мой Санька какое-то время поживет у тебя.

Вообще-то Алина меня часто удивляет. Она всегда делает так, как ей надо, совершенно не считаясь с мнением окружающих. Вот и сейчас поставила меня перед фактом. Она так решила – Санька поживет у меня.

Я, конечно, ничего не имею против ее одиннадцатилетнего сына. Он умный, рассудительный ребенок, к тому же друг и одноклассник моей дочери. Уверена, если я скажу Ане, что у нас будет жить Санька, она придет в дикий восторг. А это значит, конец тихим семейным вечерам и порядку в доме. Через три часа после вселения Алининого сына наша квартира превратится в поле боя. Санька будет носиться за Аней, фокстерьер Бобби – за Саней. А я с веником за всей огол-

телой компанией. Аня будет визжать. Бобби – лаять. А я к вечеру сойду с ума. Потом придет мой муж Олег и рявкнет на нас четверых. На час в квартире воцарится покой, а затем все начнется по новой. И так все дни Санькиного пребывания в моем доме.

Красочно представив себе картину конца света в отдельно взятой квартире, я открыла рот, чтобы в деликатной форме воспротивиться Алининому решению, но не успела. Пока я собиралась с мыслями, как лучше это сделать, моя компаньонка меня опередила:

– Все на мне, все! В то время когда нужно бросить все силы на благоустройство квартиры, он смывается в Германию. Ему, видите ли, предложили прочитать курс лекций по микробиологии, – пожаловалась Алина на своего мужа Вадима. – Завтра мы перевозим вещи, при этом нужно уложиться в один день и освободить квартиру к вечеру, а в девять он улетает в Штутгарт. Здорово, правда?! А ты говоришь – евроремонт. Все на мне, абсолютно, до последнего гвоздика. Что получается? Он там нужнее, а здесь я сама должна вселяться, мебель расставлять, гардины вешать! Нет, я-то, конечно, справлюсь, но обидно. У кого-то мужья как мужья, а у меня профессор. – В Алининых словах ученая степень супруга звучала как оскорбление. Она скривила брезгливую рожицу и продолжила: – Мне-то какой толк от его научно-исследовательских трудов, если дом исключительно на мне?

– Наверное, привезет из Германии деньги. Не бесплатно же он будет лекции читать? С долгами рассчитаетесь.

– Ага, размечталась. Не деньги он привезет, а какой-нибудь супер-пуперприбор, необходимый для проведения лабораторных опытов.

– Тоже неплохо. Вложение в будущее. Что-то откроет – Нобелевскую премию получит.

Алина заскрежетала зубами:

– Я эту премию еще пятнадцать лет назад потратила, мысленно. А сейчас мы работаем на такую перспективу, что ее и на горизонте не видать. Вадим говорит, что он со своей лабораторией время опередил!

– Вот и гордилась бы Вадимом.

– Горжусь, только молча. А вот некоторые гордятся своими мужьями вслух.

– Кто, например?

– Да мало ли, кто имеет деньги. Сколько вокруг мужиков богатых: и олигархи, и учредители банков.

– Алина, время сейчас такое, что олигархов через одного подсаживают и через одного сажают. А банки имеют обыкновение сначала обирать людей, а потом прогорать. Может быть, есть банков пять-шесть честных и стабильных, а остальные как карточные домики. Вот они есть, и вот их нет.

– Ну и что? Люди зарабатывают, как умеют. Покрутился лет десять, а потом на отдых.

– На нары?

– На Канары!

– Ну да! Значит, ты их одобряешь? А бедных вкладчиков тебе не жалко? Только, на мой взгляд, этот самый настоящий бандитизм! Грабеж среди бела дня!

– А, по-твоему, бандиты не люди?

Когда речь заходит о деньгах, с Алиной трудно спорить. Поэтому я лишь укоризненно посмотрела на подругу и замолчала – все равно переубедить ее невозможно, у нее свои понятия о честных и нечестных деньгах.

– Значит, я завтра привожу Саньку?

– Привози, – сдалась я.

– Ну и, естественно, меня недельку в «Пилигриме» не будет?

– Естественно, не будет, – согласилась я и на это.

– Тогда я ушла паковать вещи.

– Пакуй. Когда все расставишь, пригласи на новоселье.

– Марина, я вот что подумала: все равно у нас сейчас клиентов ноль, так, может, ты мне поможешь собрать вещи? Большую часть я уже сложила, остались только кое-какие мелочи. Если не ты, то кто мне поможет? Ты ведь моя самая близкая подруга, даже ближе родной сестры.

– Конечно, ближе. Тут и спорить не надо – твоя сестра живет в Новосибирске, а я – на соседней улице.

– Значит, ты согласна мне помочь? Ей-богу, без тебя я не управлюсь.

Не могу сказать, что мне сильно хотелось укладывать

Алинины вещи по коробкам, но как тут откажешь? Близкая подруга, столько лет дружим семьями, дети в один класс ходят – я согласилась, отдала указания нашему секретарю Алене (чтобы за всем присмотрела и вовремя закрыла агентство), взяла сумку и поплелась за Алиной.

– Вот увидишь, мы быстро справимся, – пообещала мне Алина, усаживая меня в свой автомобиль. – К семи часам будешь дома.

К семи часам я домой не успела. Под большей частью уложенных вещей Алина подразумевала свои личные вещи. Они были аккуратно упакованы в чемоданы, сумки и коробки. Все остальное: кухонная посуда, фарфор, хрусталь, книги и прочие предметы стояли на своих привычных местах. Все это предстояло достать из шкафов, тщательно завернуть в бумагу и уложить в коробки, которых, кстати, в квартире оказалось недостаточно.

– Ты же говорила, что осталось сложить сущую мелочовку? – уличила я Алину во лжи.

– А разве нет? Пианино и диван не нуждаются в упаковке. Шкафы и стулья тоже. Остались посуда и сувениры. Разве я виновата, что их так много? У каждого к середине жизни накапливается столько всего. Не выбрасывать же? Ты скажи «спасибо», что я тебя в подвал не посылаю, там тоже столько хлама: лыжи, санки, Санькина ванночка эмалированная... Может, еще что-то, чем мы давно не пользуемся. Но ты не бойся, я с будущей хозяйкой договорилась, подвал освобожу

на следующей неделе.

– Спасибо, Алина, за подвал «спасибо». Признаюсь, разбирать чужие подвалы – не самое мое любимое занятие. Ты уж как-нибудь сама. А скажи, если бы я не согласилась тебе помочь, что было бы?

– Если честно, я такой вариант даже не рассматривала. – Алина невинно улыбнулась и переложила фарфоровую пастушку из одной руки в другую. Потом поднесла фигурку к свету. – Саксонский фарфор, девятнадцатый век. Где такую красоту еще встретишь? – Пастушка была заботливо завернута в кусок простыни, специально порезанной для этих целей, и уложена вместе с другими мелкими статуэтками в деревянный ящик. – Зря ты, Марина, на себя наговариваешь. Как бы ты мне отказала? Нет, ты бы не смогла.

– Это еще почему?

– Потому что ты самая отзывчивая, добрая и безотказная, – польстила мне Алина. – Если бы не ты, то кто бы мне помог? У меня нет никого родней и ближе тебя.

Она зашмыгала носом и сделала вид, будто смахивает со щеки слезу.

– Алина, ты повторяешься, ты уже говорила мне о том, что я тебе родней сестры, – сказала я для порядка и тоже потянулась в карман за носовым платком. Чего греха таить, лезть подруги растрогала меня до слез.

– Раз так, в бой! Нам еще два шкафа разгрузить надо, – бодро призвала меня на трудовой подвиг Алина и подтянула

к серванту ящик, предназначенный под посуду. – Только не халтурь, хрусталь упаковывай очень тщательно.

Совершенно обессиленная, я ввалилась домой только в десятом часу. Мой муж Олег выглянул из кабинета, косо на меня посмотрел и с сарказмом отметил:

– Опять твоя подруга на тебе ездила?

– Почему ездила? Должны же люди помогать друг другу?

– А должны твои подруги хоть что-то за себя сами делать?

– Олег, у них на переезд только один день.

– А о переезде они узнали сегодня?

Вопрос Олега застал меня врасплох.

– Нет, наверное...

– Вот-вот. Могла бы твоя Блинова и заранее побеспокоиться о переезде. Как это она на время ремонта у нас не поселилась?

– У них не будет ремонта, квартира чистая, обои приличные, сантехника тоже вроде нормальная, – смутилась я, потом набралась смелости и выложила Алинину просьбу: – Она просила Саньку приютить на время. Я дала согласие, пусть мальчик поживет у нас, пока она все не перемоеет и не расставит по местам. Ты не против?

Олег на удивление спокойно отнесся к Алининой просьбе.

– Санька один? Если один, пусть поживет. Слава богу, ребенок пошел в отца. Ну да, она его испортит и не сможет по одной простой причине – ей некогда им заниматься. У нее в голове сплошные глобальные проекты.

– Чем тебе Алина так не нравится? – буркнула я и пошла на кухню выпить перед сном чая.

– Тяга у твоей подружки к приключениям, – бросил мне вслед Олег. – Дня спокойно прожить не может.

– И что здесь плохого?

– А то, что одной ей скучно, ей тебя непременно нужно втянуть в очередное сомнительное мероприятие.

– Олег, человек переезжает на новую квартиру. Что ты здесь усмотрел сомнительного?

– Пока не знаю.

«То ли еще будет, когда Санька у нас недельку поживет!» – Я тяжело вздохнула и отправилась не на кухню, а в ванную. Чай пить мне расхотелось. Ноги от усталости гудели, а руки под собственной тяжестью как плети висели вдоль тела. Алина выкачала из меня все что можно. Силы остались лишь на то, чтобы принять душ и доползти до кровати.

Но если бы только усталость мучила меня в эту минуту, обида на Олега жгла душу. У него с Алиной вечный спор о месте женщины в обществе. Моя подружка феминистка, а муж ярый консерватор, видит женщину только в семье, рядом с мужем и детьми. Кто бы знал, сколько он мне нервов попортил, пока не смирился с моим бизнесом? Было все: и мелкие ссоры, и недельное молчание, и голодовка. Правда, дольше одного вечера он голодовку не выдержал, тем не менее этот факт имел место быть.

Конечно, мой бизнес внес в его жизненный уклад опреде-

ленные неудобства. Теперь, если он приезжает домой пообедать, разогреть приходится самому. Я вечером могу задержаться в офисе «Пилигрима», и в этом случае Олегу приходится обслуживать и себя, и Аню. А еще его волнуют мои знакомства, которые он уже не может контролировать, как прежде. Ну, это уже из области мужской ревности, он все еще смотрит на меня как на частную собственность. Я почти десять лет просидела дома и принадлежала исключительно семье. Какой уж тут круг знакомых? А теперь у меня новая жизнь, и ему она, похоже, не очень нравится.

В ванную комнату заглянула Аня:

– Мама, ты так поздно.

– Да, я тете Алине помогала собирать вещи.

– Я в курсе, мне Санька по секрету рассказал о том, что они купили новую квартиру.

– Кстати, тетя Алина попросила меня об одной услуге.

Она хочет, чтобы Санька пожил у нас некоторое время.

– А ты? – напряженно спросила Аня. – Ты согласилась?

– Да, пусть немного поживет. Ты как, не возражаешь?

Вместо ответа моя дочь издала восторженный крик:

– Ура!

– Только у меня есть одно условие. Квартиру не взрывать, костры не разжигать, потоп не устраивать и стены оставить на прежних местах. Что-нибудь испортите – будете чинить, разобьете – купите новое, запачкаете – постираете.

– Согласна! – еще громче выкрикнула Аня и побежала

звонить Саньке, чтобы поделиться радостной вестью.
«Начинается!» – подумала я и побрела к кровати.

Глава 2

В семь утра Алина с Санькой уже были под моей дверью. Рядом с ними стоял чемодан на колесиках. Глядя на него, я заподозрила, что Алина решила поселить у меня Саньку не на неделю, а куда больше, уж больно внушительным выглядел чемодан.

«Надо бы оговорить с Алиной срок пребывания ее ребенка под моей крышей», – подумала я и сделала шаг назад, чтобы пропустить Блиновых в квартиру.

Санька стоял заспанный и слегка смущенный:

– Здрасти, тетя Марина.

– Доброе утро, Саша. А что у тебя под курткой? – Под полой Санькиного пуховика подозрительно что-то шевелилось.

– Это Ромка, котенок, – тихо пролепетал ребенок и испуганно посмотрел на мать.

– Я знаю, что Ромка – котенок. Алина, в чем дело? Мы договаривались только об одном ребенке. Если ты помнишь, у меня в квартире живет собака.

– Ой, ничего мой Ромка твоей собаке не сделает, – нагло заявила Алина и подтолкнула Саньку к двери.

– А если Бобби разорвет твоего кота? – равнодушным тоном предупредила я. – Он, между прочим, охотничий пес.

– Ну, Мариночка, пусть котик посидит у тебя до вечера, – когда речь зашла о жизни кота, Алина заговорила совершенно

но другим тоном. – Я перееду, Вадима провожу и приду за Ромкой. Боюсь, что при переезде он может потеряться.

– А как тебе соседство кота с собакой? Бобби котов не любит, предупреждаю.

– А ты его в комнате закроешь.

– Ромку?

– Нет, Бобби, разумеется.

– А почему Бобби? – я удивилась откровенному нахальству своей подруги.

– Потому что у Ромки клаустрофобия, он не выносит замкнутого пространства, – с ходу соврала Алина, отвоевав для своего любимца жизненное пространство. – Он должен ходить, где ему хочется. Коты ходят сами по себе. Забыла?

– Алина, вдумайся, что ты говоришь? Это моя квартира. Из животных хозяин здесь Бобби.

– Тогда надень ему намордник. Ну, Мариночка, я тебя умоляю, – Алина жалобно посмотрела мне в глаза и начала пятиться спиной к ступенькам.

– Ты куда? – С моей точки зрения, разговор не был окончен, ее кот был лишним в моем доме.

– Спешу, спешу, машина заказана на половину восьмого. Я побежала, – оповестила меня Алина и исчезла в лестничном пролете.

– Молодец, – восхитилась я Алининым проворством. Поселила у меня своего ребенка, а к нему в нагрузку повесила мне на шею кота. – Ладно, заходите. Сейчас завтракать бу-

дем.

Санька вкатил чемодан. Не успел он раздеться, как Анюта потащила его в кабинет, где ему предстояло жить неделю, пока Алина не приведет свою квартиру в относительный порядок.

На шум в прихожей из своего угла с сонной мордочкой выполз Бобби. Увидев непрошеного гостя, он стал в стойку, выпятил грудь вперед, оголил ряд острых зубов и к воинственному виду добавил выразительное «р-р-р!!!».

Ромка, напротив, пренебрежительно фыркнул, поднял хвост трубой и гордо прошествовал в кухню. Заметив на полу миску с «Чаппи», кот принялся к сухому корму. Очевидно, запах ему понравился. Он сел рядом с миской и начал нагло хрумкать перед оторопевшим Бобби его завтраком. Фокстерьер обиженно на меня посмотрел, как бы спрашивая:

– Кто это?

– Это Ромка. Успокойся, он только до вечера, – ответила я на немой собачий вопрос.

Кот пошевелил усами и, как мне показалось, улыбнулся, мол, один только я знаю, как долго у вас задержусь. Бобби еще раз робко рыкнул, развернулся и понуро побрел на свою подстилку.

– Ну, Ромка, ты и нахал. В гостях и так себя ведешь. Ты же воспитанный кот.

– Мяу, – подал голос Алинин кот, переходя со мной на

телепатический уровень. – Жизнь заставила. Сам о себе не побеспокоишься – целый день голодным проходишь.

– Неправда, я собиралась тебя кормить. И даже хотела угостить тебя свежим творогом. А ты в собачью миску полез. Не стыдно? Если хочешь жить с нами, ты должен намотать на ус – нельзя воровать собачью еду. Во-первых, это некрасиво. А во-вторых, это вредно для твоего желудка.

– Это ты мне? – осторожно спросил Олег, обходя меня со стороны.

– А ты ешь Бобкин «Чаппи»?

– Что значит «ешь»? Один раз попробовал.

– Из собачьей миски?

– Нет, конечно, из упаковки, – Олег отодвинул меня с прохода и вошел в кухню. Пройти и не заметить Ромку он никак не мог. – Кто это? Это ты с ним разговаривала?

– С ним, – подтвердила я. – А ты раскололся. Не знала, что мой муж любитель собачьего деликатеса.

– Разговор не обо мне. Кто это? – повторил свой вопрос Олег.

– Алинин кот, – со вздохом ответила я.

– А что он здесь делает? Это – первое. И второе, почему он объедает нашу собаку?

– Олег, ты сейчас уедешь на работу, а вечером кота уже не будет, – пообещала я, надеясь, что так оно и случится.

В этот день я вернулась домой раньше обычного. Хотелось приготовить нормальный ужин (все-таки в моем доме на од-

ного мужчину стало больше), проверить у детей домашнее задание и спокойно отдохнуть перед телевизором – начинался новый широко разрекламированный ментовский сериал, который мне очень хотелось посмотреть.

Я поднималась по лестнице, когда с верхнего этажа на меня вылетела своеобразная компания. Первым из-за поворота выскочил огненно-рыжий зверь на поводке. Он очень был похож на тигренка, только отчего-то был чрезвычайно маленьким, таким, что на его спине помещалось всего три полоски. Они были несимметричные и кривые, как будто достались тигренку не от природы, а были нарисованы широкой кисточкой чьей-то неумелой рукой.

Следующим бежал пес совершенного дикого окраса. Коричневые пятна на ярко зеленом фоне. Коричневая шерсть была пушистой и выступала над зеленой шерстью, влажной и слипшейся. Пес гнался за тигренком и, наверное, догнал бы его, если бы не поводок, тянувший его назад.

Тигренок, увидев меня, радостно мяукнул и взлетел вверх по моему светло-серому пальто, оставив на ткани широкую грязную полосу. Я схватила зверя руками и оттянула от себя. У моих ног знакомым лаем разрывался зеленый пес.

– Мама, а почему ты так рано? – спросила меня дочь.

С верхней ступеньки на меня смотрели застигнутые врасплох дети – Аня и Саня.

– Аня, что происходит? – Я пристально взгляделась в морду «тигра». Так и есть – Ромка. А вот Бобби был совершен-

но неузнаваем. Приглашенная шерсть на голове делала нос чрезвычайно длинным и узким. Передо мной рвался с поводка не фокстерьер, а какой-то чужой пес неопределенной породы.

– Аня, я же просила... – из моей груди вырвался протяжный стон.

– А мы ничего и не делали. Всего-то поиграли пластилом, а затем решили устроить звериный карнавал. Ромка – тигр. Бобби – миротворец в камуфляже. Правда, похоже на стиль «милитари»?

– Аня, чем вы поиграли до того, как стали раскрашивать кота с собакой? – с опаской спросила я. Думаю, каждый из вас знает, что пластил – взрывчатое вещество с очень высокой энергетикой.

– Саня принес такие штучки в пакетики, очень похожие на обычный пластилин. Из этого пластила надо лепить фигурки, а на следующий день они затвердевают и становятся похожими на пластмассовые. Мам, ну вспомни, когда мы в последний раз были в супермаркете, я тебя просила мне их купить. У нас вся школа теперь лепит. Кто фигурки, кто бижутерию.

– Саня, ты точно купил пластил в супермаркете?

– Конечно, где бы я его взял?

Санька меня успокоил. Если этот пластил всего лишь твердеющий пластилин, то есть шанс пережить сегодняшний вечер без взрывов и обрушения стен.

– Ладно, идемте домой, животных мыть. Не отдавать же Ромку в таком виде. Кстати, чем вы их раскрашивали?

– Бобби только зеленой гуашью, а вот с Ромкой пришлось повозиться. Рыжий фон – это оттеночный шампунь, а черные полосы – обувной крем, а для блеска – лак для волос, – с радостью поделилась Аня своей изобретательностью.

– О господи! Скорей домой и в ванную! – испугалась я за животных, вдруг они с себя начнут слизывать химию.

Санька понял мое волнение по-своему:

– Тетя Марина, можете не торопиться. Мама звонила, сказала, что Ромку она сегодня забрать не успеет – ей еще папу в аэропорт отвозить.

В принципе я ожидала что-то подобное. Алина относится к тем женщинам, которые очень похожи на лису из сказки. Сначала кончик хвоста попросит погреть в избе, потом лапку, следом – вторую. Где две лапы, там и все четыре. Так незаметно и вся в избу просочится.

«В чем-то Олег прав, Алина пользуется моей добротой. Но на этот раз она перебрала. Саньку я приютила, он сыт и под присмотром, а вот кота я брать не собиралась. Мне и без ее Ромки забот хватает. Я еще в своей квартире не была и посему не знаю, какие сюрпризы меня там ожидают», – бурчала я себе под нос, в самых дурных предчувствиях поднимаясь на свой этаж.

– Аня, как тебе в голову пришло устроить маскарад? – тихо свирепела я. – А если кот и собака заболеют?

На Саньку я своего негодования выплескивать не стала, все-таки не мой сын, еще обидится, но наверное, у меня была такая удрученная физиономия, что он сам поторопился сказать:

– Вы не переживайте, Бобби и Ромка уже подружились. Кот даже пускает вашего песика к миске.

– Саня, ты дитя своей матери. Хочу тебе напомнить, что миска принадлежит Бобби и это он вправе подпускать Ромку к еде или нет, – уточнила я.

– Ну, как хотите. Я завтра Ромку перед школой отнесу на новую квартиру.

Вечером Алина мне намеренно не звонила, должно быть, она боялась моего праведного гнева или действительно провожала Вадима в Германию. Я пыталась ей сама позвонить, узнать, как продвигаются ее дела по благоустройству квартиры, а заодно и сообщить, что ее кот сменил окраску, но она упорно не брала трубку мобильного телефона, а новый номер домашнего телефона я не знала. Спросить у Саньки я уже не могла, он отправился спать.

Утром она сама дала о себе знать. Позвонила ни свет ни заря. На моих часах даже не было половины седьмого. Олег недовольно что-то пробурчал со сна. Бобби рассерженно тявкнул со своего коврика.

Я прижала к уху телефонную трубку.

– Алло, – прошелестела я.

– Марина, это я, Алина.

Конечно, она. Кто же еще? Среди всех наших знакомых только она обладает такой бесцеремонностью – звонит, когда вздумается. Похоже, ей наплевать, что люди еще отдыхают.

– Алина, мы еще спим. Тебе не стыдно? – зашептала я в трубку.

– Марина, тут такое дело. Приезжай.

– С котом и Санькой?

– Нет, что ты! Пусть они пока у тебя поживут. Приезжай одна. И знаешь что, возьми с собой священную книгу.

– Что?

– Библию, молитвослов. Евангелие. Хоть что-то возьми. Будем освящать квартиру. Дело серьезное, по телефону говорить не хочу. Все расскажу при встрече, – с придыханием говорила Алина.

– У меня только Библия для детей в картинках, – растерялась я.

– Только для детей? – разочарованно откликнулась Алина. – Черт возьми, а другой нет?

– Алина, ты собираешься освящать квартиру и чертыхаешься. Нет, другой Библии у меня нет.

– Тьфу, тьфу! Спаси и сохрани! Ладно, хватай что есть и мухой ко мне. Только срочно. Адрес помнишь?

– Помню, через сорок минут буду, – пообещала я Алине и повесила трубку.

Глава 3

Я нажала на кнопку звонка, но тот не издал ни звука. Пришлось постучать в дверь, и она тут же распахнулась. У меня сложилось такое впечатление, что Алина ждала меня под дверью.

– Что у тебя со звонком?

– Не работает. Вчера вызвала электрика из ЖЭКа. Не пришел.

– Ну и видок у тебя, – отметила я.

Наряд у нее был более чем странный: она стояла в ночной сорочке, поверх которой был наброшен фартук, только не кухонный, а какой-то специальный, похоже, лабораторный. Фартук был сшит из медицинской прорезиненной ткани, проще говоря, клеенки. Он был очень старый, тесемки от времени разлохматились, а сама ткань местами была прожжена то ли сигаретами, то ли каким-то химическим веществом.

– Где такой раритет откапала?

– В кладовке, в углу валялся.

– И это?

В руках Алина держала малярную щетку, а рядом стояло пластиковое ведро, доверху наполненное водой.

– Да, щетку я тоже там нашла, – пояснила Алина.

– Я что-то не поняла, ты меня вытянула из постели, чтобы

я поддержала твой трудовой порыв?

– Ты Библию принесла? – вопросом на вопрос ответила Алина.

Говорила она тихо, как будто опасалась, что, кроме меня, ее может еще кто-то услышать.

– Принесла. А что, собственно, происходит?

– Заходи.

Я впервые перешагнула порог новой Алининой квартиры. Она была огромная, в семидесятых годах редко когда такие дома строили, только исключительно для партийной элиты. Высокие потолки, не меньше трех метров. Большие комнаты, все отдельные. Вместительная прихожая, в ней и десятерым не было бы тесно. Кухня-столовая, мне всегда хотелось бы иметь такую же, просторную. Но главное – ванная. Ванная комната была просто загляденье: с окном и чугунной двухметровой ванной. Кроме того, стены и пол были облицованы очень-таки приличным кафелем, белым, чешским, пускай не модным, но на первое время вполне мог сгодиться и такой.

По правде сказать, когда Алина говорила, что квартира не нуждается в ремонте, я думала, она лукавит. По моим представлениям, не может четырехкомнатная квартира в центре города стоять так дешево. Оказалось, такие чудеса случаются.

– М-да, что сказать тебе, подруга? Мне нравится. – Я еще раз с завистью обвела взглядом ванную и вышла в прихо-

жую. – Когда обмывать твои хоромы будем?

– погоди обмывать, сперва нечисть из дома выгнать надо, – озабоченно произнесла Алина. – Я, собственно, этим и собираюсь сейчас заняться, а ты мне будешь помогать. Хорошо, что я на всякий случай в церкви инструктаж прошла и святой водой запаслась. Видишь, пригодилось. Надо двигаться от входа по часовой стрелке. Так и начнем, бери Библию в руки и присоединяйся.

Алина окунула щетку в ведро и стала напротив входной двери. Она занесла руку, брызнула вверху, внизу, потом слева и справа. Получился крест из брызг.

Со словами: «Отче наш, Иже еси на Небесах!» Алина зачерпнула щеткой еще воды из ведра.

– Марина, крести книгой вслед за мной.

– Алина, ты что, спятила? У тебя очередная блажь, а я должна тебе потакать?

– Блажь? Если бы ты знала, как я ночь провела, ты бы так не говорила! – вспыхнула Алина и с силой кинула щетку в ведро. Щетка плюхнулась в воду, и какая-то ее часть выплеснулась на пол. – Ой, что же я наделала, святая водица пролилась, – запричитала она. – Боженька меня накажет! Только одно ведро выпросила у бабушки, и столько пролилось. Теперь на всю квартиру не хватит.

У Алины с головой явно было что-то не то. Я пристально всмотрелась в ее лицо. Глаза испуганные и даже затравленные. Синяки от бессонной ночи. Неестественная бледность.

И руки... Щетка в них не просто дрожала – ходила ходуном, да так, что с Алининого фартука вода стекала ручьями на пол. Что же с моей подружкой произошло, если за ночь она так изменилась?

– Оставь в покое святую воду, потом с пола соберешь. Идем, расскажешь, что с тобой ночью случилось? Где у тебя будет гостиная?

Алина показала рукой на открытую дверь:

– Там.

– Пошли. – Я направилась в комнату. Алина покорно побрела за мной.

Диван и кресло стояли на месте, шкафы были выставлены вдоль стены в полусобранном виде. Кругом коробки, стопки книг, цветочные горшки.

Алина обвела взглядом весь этот беспорядок и, оправдываясь, сказала:

– У меня только две руки. Хорошо, что грузчики аккуратно все поставили, мебель двигать не надо.

– Алина, не о том речь. Что случилось?

– Я приехала из аэропорта, было девять вечера. Устала за вчерашний день, не передать словами. Ни чай не пила, ни телевизор не смотрела, сразу легла спать. До часу ночи ничего не помню, спала как убитая. Разбудил меня шум. Слышу чьи-то шаги, как будто кто-то в тяжелых ботинках ходит по прихожей. Бум-бум-бум. Комнаты пустые, эхо разносится по всей квартире. Страшно. Дверь закрипела. Потом чей-

то стон, потом опять топот. Еле до утра дожидла.

– И это все?

– Все? Тебе этого мало? – подруга обиженно на меня посмотрела.

– Алина, может быть, тебе все приснилось? Бывают такие реалистичные сны. Сама сколько раз задумывалась, приснилось мне это или было на самом деле.

– Бывает? Местное умопомрачение? Ты меня еще сумасшедшей объяви! Нет, мне это не приснилось. Мне сны не снятся! Кто-то ходил по моей квартире!

– Ты видела этого «кого-то»?

– Нет, я лежала в постели, но я кожей чувствовала чужое присутствие. Когда он шагал, меня так трусило, что кровать ходуном ходила. Жуть! Меня, знаешь, вроде как парализовало. Руки, ноги налились свинцом, пошевелиться не могу. Дышу через раз. Только сердце стучит быстро-быстро, и в голове бухает. – Алина кулаком постучала о шкаф, имитируя звуки в ее голове. – Мне страшно, Марина. А вдруг это...

– Что?

Алина перекрестилась:

– Сама знаешь, что это... Не говорю вслух.

– Привидение?

В ответ Алина только кивнула. Несколько месяцев назад мы с Алиной вернулись из Англии, куда специально ездили, чтобы посетить совершенно «очаровательную» деревушку Плакли, в которой были прописаны, ни много ни мало,

двенадцать привидений. Воспоминания еще были свежи в нашей памяти. Там, в Англии, тоже были шаги, призраки, прогуливающиеся по темным коридорам, собачий вой и протяжные стоны.

Ну и что? Мы нашли всему истинное объяснение.

– Нет, Алина, до первого апреля еще далеко! Тебе не удастся меня опять разыграть. Нет здесь никаких привидений. И там, в Плакли, не было. Если что-то и есть, так это настоящее реальное лицо, – сорвалось у меня с языка.

Зря я это, конечно, сказала. Пожалуй, если здесь кто-то живой ходит, да еще по ночам, это намного хуже, чем если бы здесь появлялся призрак. Призрак может напугать, а вот человек... Поди знай, откуда у него ключи от квартиры и что у него на уме.

– Ой! – взвизгнула Алина. – Ты хочешь сказать, что кто-то по-настоящему ходил в моей квартире?

– Не знаю, – неуверенно ответила я, не хотелось еще больше запугивать подругу.

Алина судорожно вцепилась в мою руку, вжала голову в плечи и от страха зажмурила глаза.

– погоди, не спеши падать в обморок. Давай разбираться. Ты слышала шаги где?

– Там, – Алина дрожащим пальцем указала на прихожую. – Вернее, я лежала в кровати, а шаги доносились оттуда.

– А ты не могла спутать? Может, соседи ходили у тебя над

головой?

Алина отрицательно замотала головой.

– Шаги, скрип и стон доносились именно оттуда.

– Замки старые?

– Нет, вчера успели врезать новый замок.

– А дверь?

– Цела и невредима. И цепочка на месте.

– Значит, ходить никто не мог?

«Что тут сказать? Хорошо это или плохо? – подумала я. – Может быть, и хорошо, что шаги всего лишь плод Алининого воображения. Нет, все равно плохо. Потому что иметь сумасшедшую компаньонку – хорошего мало».

Решив для себя, что, может, после освящения Алина успокоится и ее голова придет в норму, я резко поднялась с дивана:

– Алина, не будем терять времени, пошли освящать твою квартиру.

Мы вновь вышли на исходную позицию, к входной двери. Алина схватила щетку и с воодушевлением начала разбрызгивать святую воду.

– Отче наш, Иже еси на Небесах!

– Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли, – вторила я ей, размахивая Анькиной Библией.

Освятив по часовой стрелке одну комнату, кухню и ванную, мы остановились перед дверью в кладовую.

– Что там у тебя? – спросила я и приоткрыла дверь.

– От старых хозяев барахло осталось.

– Ты его будешь хранить?

– Боже упаси, я свои старые тряпки не храню, а тут чужие!

Сейчас в четыре руки вынесем все на мусорник.

Закатав рукава, я стала подносить к входной двери годовые подшивки газет, аккуратно перевязанные для сдачи в макулатуру, старые журналы, мешки с детскими игрушками, большая часть из которых была поломана, эмалированные кастрюли с дырками в днище, узлы с тряпками и многое другое, что можно было бы смело выбросить еще лет десять назад. Например, стопка журналов «Юность» была датирована восемьдесят пятым годом. А плюшевый медведь, набитый опилками имел всего одну лапу. В годы моего детства игрушки уже набивали ватой, значит, этот медведь был сшит задолго до моего рождения.

В углу кладовки валялся матерчатый зонтик от солнца.

– Алина, смотри, какой раритет! – воскликнула я и раскрыла над головой выцветший купол.

– Ага, я такой зонтик в кино видела. То ли в «Веселых ребятах», то ли в каком другом фильме тех времен.

– Может, покопаемся и в антикварный магазин оттащим находки или в музей быта первой половины двадцатого столетия? Сколько здесь всего!

– Нет, сразу на мусорник, – не согласилась со мной Алина. – Не отвлекайся! Если от каждой вещицы будем охать

и ахать, за три дня эту груду хлама не разберем. Надо же столько мусора хранить! Вот скажи, ты бы носила тронутую молю фетровую шляпку?

– Нет, но, может быть, ее хозяйка на этот счет имела свои соображения?

– Передать потомкам? Внучке на совершеннолетие? Или невестке на Восьмое марта? Щедрая бабушка. Вот бы люди обрадовались. Но, к сожалению или к счастью, прямых потомков не оказалось, и этот шедевр шляпного искусства достался мне в нагрузку с квартирой.

– Алина, смотри, тут что-то будет поновее бабушкиного пальто.

В углу лежал относительно новый черный чехол, застегнутый на «молнию» и сшитый из водоотталкивающей ткани. Лет пять назад я купила точно такой же для хранения меховых вещей. Продавщица убеждала меня, будто ткань пропитана специальным противомолевым составом. Я купилась на рекламу и запихнула в чехол Анину шубку, предварительно не обработав ее средством от моли. Наверное, кушая вкусную цигейку, моль говорила мне «огромное человеческое спасибо». Вот и верь после этого рекламе.

– Знакомая вещица, у меня такой же, – я схватила за край и вытянула чехол в прихожую. – Алина, чем черт не шутит, может, тебе норковая шуба досталась? Меня уверяли, что эта ткань пропитана специальным составом против моли и ее личинок. Только, знаешь, от моли и от мафии спасения

нет. Будем надеяться, что хозяйева бросили сюда на всякий случай таблетку нафталина. Не люблю, когда из чехлов выпархивает рой бабочек.

– Ага, норковая шуба! Скорее крестьянский салоп девятнадцатого века, – хмыкнула Алина и с любопытством оглядела мою находку. – Ну, что здесь? Салоп или шуба? – Она наклонилась над чехлом и дернула за бегунок. Две половинки разъехались, обнажив жуткий оскал человеческого черепа. От неожиданности Алина вскрикнула, тут же застегнула «молнию» и отскочила в сторону. – Это шутка? Прикол?

Минуты две мы смотрели друг на дружку, не решаясь повторить операцию с открыванием чехла. Первой не выдержала я:

– Нет, не может быть, чтобы там был настоящий скелет. Нам показалось. Карнавальный костюм. Шутка!

– Тогда открывай. Ты нашла, ты и смотри.

Мне ничего не оставалось, как подойти к чехлу и дернуть за бегунок. Я набралась мужества и заглянула внутрь. Оттуда на меня смотрел пустыми глазницами череп. На фоне черной ткани он выглядел белым как мел. Я приоткрыла чехол шире. Обнажились ключицы, грудная клетка, кости рук, позвоночник.

– Алина, похоже, здесь скелет со всеми его составляющими.

– Костями? Господи, за что мне такое испытание? – Алина скосила глаза на чехол. – Череп-то как блестит. Полировали

его, что ли?

Она дрожащей рукой коснулась гладкой поверхности лобной кости.

– Это не гипс и не пластмасса, – подтвердила мою догадку Алина. – Это настоящий человеческий скелет.

Я только в ответ закивала и на всякий случай отошла подалее от находки. Алина последовала моему примеру.

– И что нам теперь делать? – спросила она, пытаясь найти в моих глазах ответ.

– Не знаю, – пожала я плечами. – Может, вынесем из квартиры?

– Да, здесь ты права, от скелета следует избавиться, и чем скорее, тем лучше. Но просто вынести из квартиры и бросить его в мусорный контейнер не гоже, как-то не по-христиански.

Алина перекрестилась, на секунду задумалась, а потом выдала:

– Скелет нужно предать земле.

– Да. Только где? – растерялась я.

– На кладбище, разумеется, – ответила Алина. И она не шутила.

– Мы что, его хоронить будем? – Я все еще не могла поверить в реальность скелета.

Алина подошла к ведру со святой водой, зачерпнула ладонями воду, умылась, а оставшиеся на кистях рук капли стряхнула в чехол.

– Да, мы его похороним. Я не хочу, чтобы душа скелета была на меня в обиде. Кстати, а если это он по квартире ночью топал?

– Кто, Алина?

– Ну этот, из чехла.

– Опять ты за свое?

– А больше, Мариночка, некому. Точно, он топал! – Алина говорила так уверенно, что убеждать ее в том, что шаги и стон всего лишь плод ее воображения, я не рискнула.

– Он! Он! А если она?

– Это легко проверить. Высыпай кости из мешка.

– Почему я? Я в анатомии ничего не понимаю.

Алина, позабыв, что минуту назад тряслась от страха, решительно подошла к чехлу и вытряхнула его содержимое на пол. Кости с грохотом высыпались на паркет. И в этот момент, надо же было такому случиться, в дверь постучали. Стучали долго и настойчиво.

– Придется открыть.

Я накрыла кости чехлом, а Алина подошла к двери.

– Кто?

– Ваш сосед. Я вам ключ от сушилки принес. Наверное, будете сушилкой пользоваться? У нас на два этажа одна сушилка.

Алина открыла дверь. На пороге стоял мужчина средних лет. По виду трудно было определить его истинный возраст. Он был несколько полноват и имел отечное лицо, но пьяни-

цей не выглядел. Возможно, у него было больное сердце или проблемы с почками. В целом мужчина оставлял приятное впечатление – открытого и добродушного парня, красотой не блистал, но и уродом не был.

– Виктор, сосед, – представился он. – Я живу этажом выше.

– Надо мной? – спросила Алина.

– Нет, в двухкомнатной. Вот, хочу поздравить вас с переездом. Надеюсь, мы с вами подружимся.

– Да, да, – активно закивала Алина. Я тем временем подталкивала ногой под чехол выглядывающие из-под него кости. – Обязательно приглашу вас на чай, как только приведу квартиру в порядок.

– Буду ждать. Квартира номер девять, – сосед сверкнул глазами и поиграл бровями, изображая на лице крайнюю заинтересованность в Алининой персоне.

Я едва сдержалась от смеха. Виктор уходить не собирался:

– Хозяйка, может вам помочь переставить мебель или просто подвинуть? Я по-соседски могу. Или муж заревнует?

– Он не заревнует, потому что его нет.

– Такая красивая и не замужем?

– Чего ж не замужем? Замужем, только бросил он меня, укатил за границу, – Алина опять с обидой вспомнила о Вадиме.

– И теперь одна живете? – удивился Виктор.

– А если и одна? То что? Да вы не переживайте, совре-

менной женщине бытовые трудности нипочем. Я не смогу – подруга поможет. А так, конечно, спасибо за предложенную помощь.

Алина вытолкала с порога соседа, захлопнула за ним дверь и вернулась к чехлу. Со словами:

– Так, так, так. Что у нас выходит? Мальчик или девочка? – она стала копошиться в груде костей, выстраивая на паркете скелет.

– Получается? – я заглянула Алине через плечо.

– Смотри, как интересно. Череп, грудная клетка, верхние отделы позвоночника и кости рук соединены проволокой. Все остальное рассыпью. А вот и кости таза. Если их сопоставить с плечевым поясом, длиной рук и ног, то можно предположить, что перед нами мужчина.

– Что ты сказала относительно того, что кости соединены между собой?

– Смотри, – Алина приподняла двумя руками череп, и следом за ним потянулся позвоночник.

– Алина, так это, наверное, учебный экспонат! – догадалась я.

Страх мгновенно улетучился. Экспонат – это уже совершенно иная статья. Глупо бояться костей, сцепленных между собой проволокой.

– Возможно, – рассеянно ответила мне Алина, продолжая рассматривать кости.

– Нет, точно. На затылочной кости след от карандаша. Ка-

кие-то цифры.

– Да, вижу, – Алина повернула череп набок. – Два, ноль... Похоже, на год. Две тысячи, а дальше не разберешь, смазано. Что это значит? Год смерти мужчины? Или номер?

– Больше похоже на год, а там... Кто знает? Алина, лучше скажи, что делать будем? Хоронить или отнесем в медицинский институт? Наверное, там не откажутся от лишнего пособия для обучения студентов? И нам хлопот меньше.

Алина ничего мне не ответила, молча собирала кости и складывала их обратно в чехол. Прошло пять минут, она продолжала молчать. Я забеспокоилась. Что у нее на уме? Когда она пребывает в таком глубокомысленном состоянии, следует опасаться рождения новой идеи. Именно опасаться, потому что никогда не знаешь, по какому месту стрельнет эта самая ее идея.

– Ты можешь мне ответить? – не выдержала я. – Что с костями будем делать?

– Дай подумать. А пока кости пусть полежат.

– А не боишься?

– Костей не боюсь, но, знаешь, как-то мне беспокойно. Эйфория от покупки квартиры после жуткой ночи прошла. Теперь думаю, а почему мне эту квартиру вообще продали? Мне кажется, если хорошо поискать, скелет будет не единственной нашей находкой. Что-то в этой квартире не так.

Алина положила последнюю косточку в чехол, оттянула его обратно в кладовку и для надежности закрыла дверь кла-

ДОВКИ НА ЗАМОК.

Глава 4

– Пойдем перекусим, – пригласила меня Алина. – Я ведь со вчерашнего дня ничего не ела, может, от этого мозги совершенно ничего не соображают?

Она прошла на кухню, залила воду в электрический чайник и стала ждать, когда закипит вода.

– Еды у меня нет, только печенье, – предупредила Алина и выложила на стол металлическую коробку.

– Сказала бы, я по дороге зашла в магазин или из дома принесла еды.

– Ничего, я худею.

– Ага, на бисквите, ты сильно похудеешь, – заметила я.

Вода в чайнике закипела. Алина залила в кружки кипятка, бросила по пакету чая и уселась за стол напротив меня.

– Слушай, – начала выкладывать свои соображения Алина. – Ты помнишь, я давно мечтала жить в подобной квартире.

– И старая квартира была неплохая.

– Верно, но она была почти в два раза меньше этой. И район... Тоже центр, но не тихий сквер перед окнами, а загруженная автомобилями улица. Чувствуешь разницу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.